

НЕЗДОЛГО до весенних школьных мантикул мне пришлось быть свидетельницей одного разговора, который заставил меня взяться за написание этой статьи.

Две подружки, малышки лет по десяти делились впечатлениями о минувшем воскресном дне.

— Это была очень интересная пьеса, — говорила одна, — у одной тети должен был родиться ребенок, а папы не было. И она не знала, что делать. А тетины папа и мама волновались и искали ей жениха, а женихов было много, и они все искали, кто же папа ребенка. Потом была другая тетя, и у нее тоже должен был ребенок и тоже у ребенка не было папы... Правда, смешно?

Из сказанного девочкой можно было понять, что свой выходной день она провела в театре. Но как и почему она попала на спектакль «Чужой ребенок», спектакль — явно не для детей, но показанный на одном из воскресных мартовских утренников в Русском драматическом театре имени Н. К. Крупской?

И возникает вопрос: как же у нас обстоит дело с участием республиканских театров в воспитании юной сцены, тех, кому сегодня от семи до семнадцати, тех, духовный мир которых должен быть прекрасным и достойным общества будущего?

Роль искусства в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения огромна. Особое значение эстетическое воспитание приобретает сегодня, когда черты коммунизма становятся все более и более зримыми. Театр, являя сцене которого в конкретных образах предстают люди наших дней или герои прошлого, занимает одно из ведущих мест в эстетическом воспитании.

Только искреннее, страстное и не нуждающееся в пояснениях искусство полностью может захватить зрителя силой своей художественной правды. Но (это надо сказать со всей открытостью) с художественным обслуживанием юного зрителя у нас далеко не все благополучно.

Года три тому назад было торжественно объявлено об открытии при Русском театре драмы имени Крупской филиала театра юного зрителя. Однако администрация театра не сумела использовать представленные ей возможности и по существу уже через год или полтора никакой речи о ТЮЗе не могло быть. И действительно, о каком ТЮЗе при театре имени Крупской можно говорить, если

ДЕТЯМ и ЮНОШЕСТВУ

ду слышал и с взволнованно е крики: «Бег и, Кычан, спасайся! Бей его!», и искренних, не срывающихся ни от кого слез, сматых кулачков ребятишек, готовых броситься на сцену, чтобы отомстить за друга-гюнера.

Во мимолет помогает молодому актеру темпераментная и сочная, талантливая игра народного артиста СССР М. Рыскулова, исполняющего роль председателя колхоза Ызакула.

Трудная задача выпала на долю обаятельного Н. Джусупбаева (Атай). Молодой артист на сцене только ограниченным драматургическим материалом сумел создать убедительный характер. Джусупбаев умело владеет актерскими средствами, его Атай — неповоротливый и лукавый, верный в дружбе — с первого же появления завоевывает симпатии зрителей.

Интересна также режиссерская работа молодого режиссера из Наринского театра М. Назаралиева, который умно и тактически поставил спектакль, сумев сделать незаметными некоторые слабые и неровные стороны пьесы, и, самое главное, добился сплоченности актерского коллектива, создавая стройный ансамбль, четкого акцента (несмотря на трагический финал) на светлом и прекрасном. Выходя из театра, знаешь твердо, что хотя Кычан и погиб, на смену ему пришли те, кто сейчас вместе с тобой смотрел спектакль.

Не густо по части репертуара для детей и юношества и в академическом театре оперы и балета. Давно всем известные «Айболит» да «Теремок» — вот и все.

Совершенно ясно: эта важная работа наших театров никак не по-настоящему (то-есть активно, творчески, повседневно) не направляется. Ни Министерством культуры, ни ЦК и Фрунзским горкомом комсомола, ни Министерством просвещения...

Нельзя забывать о силе воздействия театра на юные умы. Здесь не может быть формального подхода и подбора репертуара: административная театров должна всемерно явля навстречу юному зрителю. Ведь кто, как не театр, должен нести свое искусство в самые широкие массы детей и юношества? Кому, как не театру, надлежит быть ведущим в деле эстетического воспитания молодежи?

Л. РУДАКОВА.

На спектаклях

республиканских театров

премьеры детских спектаклей приурочиваются только к школьным каникулам, что делается в любом драматическом театре?

Правда, закрепившаяся у нас традиция выпускать спектакли для юных зрителей к школьным каникулам дает возможность детворе и юношеству города и близлежащих районов увидеть такие спектакли, как «Твой путь», «Сомбреро», «В поисках радости», «Димка-невидимка», «Нервный бой». Эти спектакли, насыщенные глубокими мыслями и раздумьями о поисках своего места в жизни, о чувствах дружбы и товарищества, о первой красивой и чистой любви, проникнутые высокими идеями гуманизма, пробуждали в зрителях чувство любви к Родине, горячее стремление ко всему прекрасному, рождали ненависть к пошлости, лжи и мещанству.

Конечно, не все гладко в театре имени Крупской с репертуаром для детей и юношества. Появлялись на его сцене и такие слабые спектакли, как «Светящийся камень». Здесь же нельзя не сказать о новом спектакле для детей, поставленном театром по повести любимого детского писателя А. Гайдара «Судьба барабанщика».

Аркадий Гайдар, «писатель с сердцем воина», смотревший на жизнь, как на боевой поход за справедливости, всегда честно и прямо, никогда не кривя душой, говорил с мальчишками и девочками.

Тем обиднее за театр, неизвестно почему остановивший свой выбор на такой слабой, художественно бледной и убогой (особенно на фоне светлой и неповторимой по своему поэтическому замыслу гайдаровской повести) инсценировке И. Романовича. Именно потому, что автор инсценировки не сумел по-гайдаровски открыто, с большой задушевной прямоотой повести разговор с детьми о плохом и хорошем, а режиссер не смог дать вещам и явлениям ясных оценок, не почувствовал романтической привлекательности гайдаровского повествования, — спектакль в нашем театре получился самый средний.

Начнем хотя бы с оформления: художник (С. Мохов) не сумел ярко воссоздать светлую атмосферу нашей советской жизни. Сцена настолько «засорена» бытовыми деталями, что смущаешься (за неизвестно почему черной рамкой) маловыразительные декорации почти не запоминаются.

Не в полную силу, вероятно, поработал режиссер спектакля (народный артист Киргизской ССР В. Казаков) с молодыми исполнителями детских ролей. Ни одна из молодых артисток не шагнула в своем развитии дальше уже созданных ею образов. И если Л. Назарова (Сережа) старается наделить своего героя индивидуальными чертами, создать определенный характер, что к концу спектакля ей порою удается (смело бросается маленький гордый барабанщик с браунингом в руке, чтобы преградить путь врагам — всю эту сцену артистка проводит с большим подъемом), — то Юрия Ковякин в исполнении Н. Констан-

тиновой — тот же мальчишка с теми же жестами и крикливым голосом, только в другой одежде и ином парике, которого мы уже видели и в «Светящемся камне», и в «Барабанщике». А это уже печально.

Бледными, невыразительными и беспомощными (за исключением колоритно и смело сыгранной арт. З. Дружининой и А. Рудаковой роли старухи и «дяди» в исполнении народного артиста республики А. Кулешова) выглядят в спектакле взрослые.

Трудно писать о спектакле, который есть, но в котором отсутствует главное: Гайдар.

Некоторые внимание юному зрителю уделяют и в Киргизском государственном драматическом театре, да и более взрослых зрителей привлекает яркий, красочный спектакль-сказка «Кара-алмаз». В текущем году театр поставил спектакль по новой пьесе Шукурбека Бейшеналиева «Кычан». И надо сказать, что этот спектакль о киргизском Павлике Морозове — пионере Кычане пользуется большим успехом не только у детей, но и у взрослых. Смотришь этот спектакль и чувствуешь, с каким удовольствием работали артисты, режиссер и драматург над пьесой для детей, как страстно и увлеченно, заражая своим настроением зал, играют на сцене.

Шукурбек Бейшеналиев — пи-

сатель известный, но драматург молодой. Материал, на котором автор писал свою пьесу, ему хорошо знаком. И хотя пьеса свойственны просчеты, характерные для многих начинающих драматургов (неровная еще речь героев, не всегда стройная и четкая композиция), она подкупает искренностью и свежестю. Написана не сторонним наблюдателем, а человеком, хорошо знающим жизнь и людей, о судьбах которых он рассказывает.

В значительной степени удачу спектакля определило создание молодым артистом С. Далбаевым образа Кычана. У Кычана — Далбаева обаятельная улыбка, открытое, умное лицо. С детства понял мальчуган, что муллы — лжецы и грабители, что религия — обман. Выразительно проводит С. Далбаев сцену разговора с муллою, интересно, по-детски непосредственно и в то же время актерски умело проведена артистом сцена с председателем колхоза, когда Кычан вызывается вместе с друзьями помочь родному колхозу, когда на месте только что мечтавшего о будущем мальчишки появляется уверенный в себе, волевой юноша. Кычан знает, что враги не простят ему разоблачения муллы и его приспешников, знает, что за ним охотится Косой, но интересы колхоза, забота о его процветании для него важнее всего, и он не боится, а сам хочет встречи с врагом, победы над ним.

Тот из взрослых, кто видел спектакль, не мог не запомнить финальные сцены гибели Кычана, когда зал, переполненный школьниками младших и старших классов, бурно реагировал на все происходящее на сцене, когда отосю-

На снимке: сцена из спектакля «Кычан». Кычан — артист С. ДАЛБАЕВ, Ызакула — народный артист СССР М. РЫСКУЛОВ.

Фото Э. Вильчинского.

редакции: редактор — 31-80, зам. редактора — 30-90, зам. редактора — 26-22, ответ. секретарь — 28-50, отдел пер — 57-31, отдел сельского хозяйства — 22-40 и 41-75, отдел науки, школ и вузов — 59-72, отдел литературы и искусства — 22-22.

гор. Фрунзе, типография №

Советская Интeнзия
гор. Фрунзе

30 АПР 1961